

«Не прощу войну за украденное детство...»

“Те, кто пережил Великую Отечественную, никогда не забудут испытания, через которые пришлось пройти им лично, нашей Беларуси и всему славянскому миру. Не забудут и дети войны, сполна испытавшие на себе, что такое лихолетье.] Ведь гусеницы войны прошлись по каждой человеческой жизни, оставив рваный след. Не может забыть о той трагедии и Григорий Алексеевич Ветошкин. С волнением в голосе ветеран Вооружённых Сил и труда, придя в редакцию, рассказывает о пережитом.

Тяжёлое детство и сложная судьба, казалось бы, должны рождать возрастной пессимизм, когда «годы берут своё», а «старость не в радость», но дети войны не живут только вчерашним горем. У таких людей есть особая обеспокоенность будущим страны. Вот и Григорий Алексеевич в своих воспоминаниях-монологах, которые нельзя было слушать чужим человеком, возвращался неоднократно одному: «Мне очень хотелось бы, чтобы наша молодёжь хотя бы на минуту юставила себя на наше место и берегла то, что имеет...»

«СЕРДЦА ОСВОБОДИТЕЛЕЙ СЖИМАЛИСЬ ОТ БОЛИ...»

- Мне шёл двенадцатый годок, и я хорошо помню бои за освобождение Гомеля. Везде -пожарища. Город весь окутан дымом. Чётко помню, как бойцы 11-й армии прославленного генерала Федюнинского ранним туманным утром 26 ноября 1943 года ворвались в областной центр и продолжили освободительное движение на запад через деревни Мильча, За-

липье, Урицкое, Красное, Старая Беллица, Ивольск, Кривск.

Бойцы Красной Армии, перебравшись по дощатому наплавному мосту через Сож, ступили на землю Гомеля и увидели страшную картину. Их сердца сжались от боли. Горы кирпича, обгоревшие чёрные коробки зданий. Среди камней вырос высокий бурьян. Одичавшие кошки бегают среди развалин. Ни воды, ни света, ни топлива, ни хлеба...

Зато множество мин замедленного действия - повсюду работали сапёры. В день освобождения первым на электрической станции водрузил красный флаг ефрейтор Васильев. На пожарной башне, напротив парка имени Луначарского, прикрепил красный флаг командир взвода лейтенант Кириллюк.

Я видел слёзы радости в глазах людей - наши пришли!

«ПАТРИОТИЗМ - НЕ ПРОСТО СЛОВО»

Сразу же после освобождения Гомеля начали строить мосты через Сож. Я был свидетелем, когда во время монтажа тяжёлая ферма придавила уже немолодого по годам бойца. Ногу удалось каким-то образом освободить из-под металлоконструкции, а левую руку - никак.

Солдату было невыносимо больно, рука была практически раздавлена. И он, сжав зубы, едва сдерживая адскую боль, попросил совсем молодого солдата, чтобы тот топором отрубил кисть руки, которую намертво прижала ферма. Молодой боец, поняв, что другого выхода нет, выполнил просьбу старшего товарища. И жизнь однополчанина была спасена, хотя и остался он безруким.

Я узнал, что у него дома осталось шестеро детей. Он очень хотел жить для них. Более того, командование части удовлетворило просьбу

воина - оставило нести службу в хозяйственном отделении. Есть сведения, что он дошёл до фашистского логова и расписался на рейхстаге. Это ли не патриотизм советского народа в лице одного бойца?

«ОПРЕДЕЛЯЛИ ВРЕМЯ ПО ГУДКУ ЗАВОДА...»

Объявлена всеобщая трудовая повинность. Каждый взрослый должен бесплатно отработать на восстановлении разрушенного в городе и на селе один месяц, а школьник - 15 дней. Люди вручную, с помощью лопат, ломов, кирок, мотыг и тачек взялись за разбор нагромождений и завалов. Ведь не было башенных кранов, экскаваторов, не хватало транспорта. Да и о лошадях можно было только мечтать. И тем не менее в этих невероятно тяжёлых условиях было осуществлено то, что впоследствии нашло своё выражение в словосочетании «послевоенное возрождение».

Все предприятия в Гомеле и районах включились в производство продукции для нужд фронта. В тяжелейших условиях недоедая и недосыпая, плохонько одетые, мы, дети 12-14 лет трудились вровень с рабочими колхозниками, интеллигенцией. Женщины и подростки сменили отцов и старших братьев, призванных уже после освобождения на фронт. Большое внимание придавалось трудовой дисциплине. Работали под девизом: «Всё для фронта, всё для Победы», так как война ещё не закончилась.

Каждое утро на всех предприятиях в 7.00 раздавался гудок, призывающий на работу, после окончания смены в 15.00 или 16.00 гудок раздавался снова. Только таким образом можно было определить время, так как наручных и карманных часов почти ни у кого не было, разве

что трофейные. По городу и деревням были развешены репродукторы, через которые передавалась информация о событиях на фронте и сигналы точного времени.

(Продолжение следует.)

**Владимир ГАВРИЛОВИЧ,
«ГВ».**